

лицом правомерного варианта поступка являются общие сведения о праве и позитивное отношение к нему, а не отражение конкретных норм.

Современные исследования правового сознания подчеркивают значимость учета особенностей личности, ценностных ориентаций, моральных норм, социокультурных оснований, что свидетельствует о необходимости рассмотрения правового сознания как антропологической категории.

Разрабатывать вопросы, касающиеся понятия и структуры правового сознания в рамках общей теории права, нам представляется логичным и целесообразным, опираясь на современную теорию сознания, ведь понятие правосознания включает в себя и понятие права, и понятие сознания. Следует отметить, что советская теория правосознания сформирована на основании идеи детерминирования личного сознания общественным сознанием через концепцию психического отражения действительности. Однако выделяемые в рамках такой концепции категории правовой психологии и правовой идеологии не всегда способны описать всю сложность функционирования и многообразие проявлений правового сознания. В современной теории сознания разрабатываются новые подходы к структуре сознания, которые более глубоко раскрывают механизмы функционирования сознания, в том числе и правового сознания. Данные вопросы исследовали современные психологи Г. В. Акопов, Ф. Е. Василюк, В. П. Зинченко, Е. И. Исаев, В. Л. Райков, В. И. Слободчиков и др. Преимуществом данных подходов является возможность развернутого описания функционирования правосознания в структуре сознания личности.

Рассмотрение правового сознания как сферы сознания личности на основе достижений современной психологии сознания позволит выработать механизм, описывающий те или иные стороны правосознания личности, благодаря которым человек соблюдает нормы права или из-за которых совершает правонарушения. Выявленные особенности, в свою очередь, укажут на юридические средства, с помощью которых представится возможным эффективно воздействовать на правовое сознание правонарушителя. Сегодня это одна из насущных и прикладных проблем теории правового сознания.

Стренин Д. А.

**К ВОПРОСУ О ПРИОБРЕТЕНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ
И ОБЯЗАННОСТЕЙ СИЛЬНЫМ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ**

*Стренин Данил Алексеевич, студент 2 курса Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, strenin@mail.ru
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Курилюк Ю. Е.*

Сегодня весь мир движется в сторону создания работающего и реального сильного искусственного интеллекта. Под сильным искусственным интеллектом (далее – СИИ) нами понимается программа, которая способная

мыслить, осознавать себя как личность и выполнять различные творческие задачи, решения которых традиционно приписывались человеку. Примером таких задач является распознавание образов с позиции своего жизненного опыта и принятие сбалансированных обдуманных решений.

Точки зрения ученых на возможную правосубъектность СИИ различаются. Одна группа исследователей (в числе которых Генри Маркрам) считает, что СИИ должен оставаться исключительно объектом права. Другая, к которой относятся С. Н. Гринь и П. М. Морхат, предполагает, что СИИ обладает правосубъектностью. Мы согласны с последними, поэтому рассмотрим сам процесс обретения субъективных прав и обязанностей СИИ. Исходя из приведенного нами определения, понятно, что не каждый сложный компьютерный код – СИИ, поэтому нам необходима процедура определения такового. Для решения этой проблемы предлагаем использовать модифицированный тест Тьюринга, используемый в закрытом защищенном виртуальном пространстве, осложненный различными испытаниями. Под закрытым защищенным виртуальным пространством следует понимать компьютерную модель действительности, к которой не имеют доступа лица, напрямую не относящиеся к проведению теста.

Это виртуальное пространство, на наш взгляд, не должно принадлежать ни государству, ни крупным корпорациям, поскольку при таких условиях будут допустимы как реальные материальные потери этих субъектов, так и возможные нарушения прав СИИ, выражающиеся в присвоении СИИ определенным частным субъектом. Полагаем, что во избежание негативных последствий, необходимо прибегнуть к помощи ООН, поскольку именно ООН является основным гарантом осуществления международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, к которым и относится положение СИИ в человеческом обществе. Также нужно брать за основу тот факт, что искусственный интеллект является помощником человечества, а не его рабом, а значит, не может принадлежать кому-то конкретно.

Поскольку на момент создания «сила» искусственного интеллекта не доказана, все права на него как на объект интеллектуальной собственности будут принадлежать программисту, написавшему код. Именно он должен подавать заявку на признание своей программы сильным искусственным интеллектом в специальную комиссию при ООН, которая определит, действительно ли эта программа является СИИ. Если результат будет отрицательным, модель подлежит возвращению обратно хозяину для доработки. Если результат будет положительным, необходимым станет отчуждение всех прав на СИИ ООН с последующими денежными выплатами создателю ИИ. Соответственно, единственное право, которое имеет программа с момента создания – это право на признание ее СИИ. Все остальные права и обязанности СИИ приобретает уже после своего признания.

Чтобы определить спектр этих прав и обязанностей, нужно понимать, на территории каких государств ИИ будет находиться. Для этих целей предлагаем ввести новый инструмент международного права – трехсторонний договор между ИИ, государством и ООН, в котором будет раскрыт весь перечень субъективных прав и обязанностей ИИ на территории именно этого государства. Однако для успешного функционирования и соблюдения этого договора необходимо также в рамках ООН принять специальный документ (конвенцию), закрепляющий базовые и неотчуждаемые права ИИ на всей территории Земного шара. К таким правам должны относиться право на признание СИИ и право на существование СИИ, а также различные свободы СИИ. Такая конструкция позволит, во-первых, соблюдать права носителя сознания нечеловеческого происхождения, во-вторых, защитить суверенитет конкретного государства от вмешательства в свои внутренние дела, и в-третьих, обеспечить надгосударственный контроль соблюдения прав СИИ в лице ООН.

Таким образом, в ходе настоящей работы автором предложен алгоритм получения СИИ прав и обязанностей, определен круг субъектов этих специфических общественных отношений, а также обозначено содержание правоотношений по признанию программы (машинного кода) СИИ.

Шпаковский Н. А.

ФУНКЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Шпаковский Николай Александрович, курсант 3 «А» курса факультета милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, shpakovskii.nikolai@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Григорьев А. В.

Функционирование в обществе права неразрывно связано с его осознанным восприятием людьми, ибо вне сознания и деятельности человека немыслимо правовое регулирование общественных отношений. Эффективность реализации права зависит от характера взаимодействия и степени соответствия общественных потребностей, интересов, закрепленных в нормах права, и интересов, ожиданий личности, социальных групп, возникающих в реальных правовых ситуациях. Такое взаимодействие осуществляется на основе правосознания, при помощи которого внешние требования, установления, выраженные в нормах права, переводятся во внутренние мотивы и установки личности, а затем – в ее реальное поведение. Правовое поведение складывается из сознательных, волевых актов деятельности, имеющих юридическое значение и поддающихся социальному контролю.

Функции или назначение правового сознания могут быть поняты по результатам деятельности его субъектов. Функции правосознания представляют собой основные направления его воздействия на социальную жизнь, в которых проявляется его сущность и социальное назначение.